

## 7-е правило III Вселенского Собора с толкованием

Послан victor - 29.03.2016 08:35

По прочтении сего, святой собор определил: да не будет позволено никому произносить, или писать, или слагали иную веру, кроме определенных от святых отец, в Никеи граде, со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагати иную веру, или представляти, или предлагати хотящим обратитися к познанию истины, или от язычества, или от иудейства, или от какой бы то ни было ереси: таковые, аще суть епископы, или припадают к клиру, да будут чужды, епископы епископства, и клирики клира: аще же миряне, да будут преданы анафеме. Равным образом, аще епископы, или клирики, или миряне явятся мудрствующими, или учащими тому, что содержится в представленном от пресвитера Харисия изложении, о воплощении едиnorodного Сына Божия, или скверным и развращенным Несториевым догматам, которые при сем и приложены: да подлежат решению сего святого и вселенского собора, то есть, епископ да будет чужд епископства, и да будет низложен: клирик подобно да будет извержен из клира: аще же мирянин, да будет предан анафеме, как сказано.

□□□ (II Всел. 1; Трул. 1; Карф. 2).

□□□ Мы уже говорили, что 7 правило ефесского собора было издано отдельно от других правил и не составляло, подобно первым (6) правилам, части соборного послания, отправленного «епископам, пресвитерам, диаконам и всему народу каждой области и города». Оно было издано по поводу представленной святому собору жалобы пресвитера и эконома филадельфийской церкви Харисия.

□□□ На шестом заседании собора пресвитер Харисий заявил перед собором, что некоторые лжеучители, желая распространить среди простого народа ложное учение Нестория, прибегли к хитрости и, составив какое-то новое исповедание веры, ловко успели привлечь к себе известное число простых людей. Он указал также, что некие Антоний и Иаков, называвшие себя пресвитерами, прибыли из Константинополя, принесли с собой какой-то особенный символ веры и многие рекомендательные письма от единомышленников Нестория и от каких-то двух пресвитеров — Анастасия и Фотия, также приверженцев последнего. Эти оба пресвитера своею дерзостью и лукавством настолько обошли епископов Лидии, что последние разрешили им свободное жительство в их областях. Иаков остался в Филадельфии лидийской, начав там свою работу, — причем в короткий срок успел обмануть некоторых простаков, принявших его символ и признавших его якобы православным. О деятельности Антония, обманывавшего людей по другим местам Лидии, Харисий не упоминает; ему была известна только деятельность Иакова, и так как он получил один экземпляр его символа, вместе с подписями обманутых, то, представив его собору, просил принять против этого меры и осудить лукавых еретиков. Вместе с этим им было представлено и свое исповедание веры, чтобы таким образом предотвратить обвинение еретиков в том, что и его вера несогласна с никейской. Отцы собора изъявили готовность просмотреть жалобу Харисия, с тем, чтобы предварительно были выполнены некоторые условия. Прежде всего, по их повелению, был прочитан никейский символ<sup>737</sup> и затем письменное исповедание веры самого Харисия, для удостоверения собора в том, что он действительно исповедует православную веру и не заражен сам еретическим учением. Так как исповедание веры Харисия найдено было вполне православным, как тождественное с Никейским символом, то собор, сообразно существующей в церкви норме, выраженной впоследствии в 21 правиле IV вселенского собора, и на основании 74 Апостольского правила, найдя, что жалоба Харисия может быть расследована, — приступил к разбору дела. Выслушав последнее по отчетам официальных соборных докладчиков<sup>738</sup>, и по прочтении ложного символа<sup>739</sup>, признанного еретическим, собор вынес свое соответствующее решение, которое и составляет данное (7) правило. Первые слова правила: «по прочтении сего» показывают его

возникновение<sup>740</sup>.

Этим правилом отцы собора категорически воспрещают составлять и употреблять в церкви чей бы то ни было символ веры, кроме того символа, которому положено основание в Никее и который полное завершение получил на константинопольском II вселенском соборе<sup>741</sup>, — подвергая строжайшим наказаниям тех, которые решаются нарушить это. Тем же наказаниям подвергают затем отцы всех тех, которые дерзнут учить ложной вере, а не никео-константинопольской, лиц, желающих обратиться к церкви из нехристианских или еретических обществ. Словом, они хотят оставить твердым и неизменным только тот символ веры, который был утвержден на I и II вселенских соборах, совершенно отлучая от церкви каждого, не исповедующего этого символа. Они признают православными только тех, которые исповедуют никео-константинопольский символ, и провозглашают неправославными, т.е. еретиками, всех тех, которые не признают его. В этом смысле принято и утверждено это правило и на всех других, бывших после того соборах.

=====